

Крипто в хату

Правительство представило проект уголовной ответственности за незаконный оборот криптовалют

Рисунок: Петр Саруханов / «Новая газета»

10:05, 15 апреля 2026,

Антон Меркуров

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Правительство одобрило поправки в Уголовный кодекс, предполагающие наказание за незаконный оборот криптовалют. Тем, кто попадет на этой деятельности без лицензии Центробанка, грозят не только штрафы, но и вероятное заключение на срок до семи лет. Это значит, что практически любой криптобизнес, где есть ввод и вывод фиатных средств, становится нелегальным.

Рассуждать о причинах и последствиях можно долго, но если вдруг нужен короткий и емкий комментарий, то все это, как ни странно, не так уж и важно. Конечно, можно сказать — будем следить за правоприменением, но жизнь такова, что для возбуждения дела специальный повод не нужен. Был бы человек, а крипта найдется.

Да, в нынешних реалиях криптовалюты стали удобным способом перемещения капитала. При обилии сервисов с обязательными процедурами KYC/AML альтернативные площадки никто не отменял. Это как старый добрый кэш. Только в цифровом виде.

С экономической точки зрения тоже все очевидно: растущая налоговая нагрузка и проблемы с трансграничной передачей средств. Крипта в этих ситуациях спешит на помощь и уже не требует каких-то специальных знаний. Завел кошелек, получил монетку, оформил где-нибудь карту Visa, привязанную к счету, — и трать себе на здоровье. В редкой стране есть сложности с обналичиванием «цифрового золота» как легальными, так и не очень способами.

С этой точки зрения правительственная инициатива, которая имеет все шансы воплотиться в жизнь, — попытка запугать, не более того.

Жесткая криминализация деятельности даже при наличии громких уголовных дел не даст объемного результата. Жить-то как-то надо. Пример явления под названием «фарца» (незаконный оборот валюты и дефицитных товаров в позднем СССР) только подтверждает тезис. Угроза наказания сама по себе не предотвращает преступление.

Если урон будет, то в символической плоскости. Ведь в своей риторике наше государство все еще яростно демонстрирует статус прогрессивной державы, родины инноваций. Но бесконечные регуляции и угрозы преследованием — не лучший способ развивать новые технологии, тем более когда уже есть множество примеров даже у близких соседей.

До всех событий даже Белорусский парк высоких технологий показывал любопытные результаты — криптопроекты, зарегистрированные в особой экономической зоне, выглядели и привлекательно, и конкурентоспособно. В Армении есть вполне внятные правила оборота виртуальных средств, и проблем с покупкой, продажей и хранением не возникает.

Складывается впечатление, что вся государственная машина вошла в идеологический тупик. С одной стороны — бумажные декларации бесконечных успехов и достижений, с другой — репрессии, и все это на фоне ухудшения экономической, политической и вообще всех ситуаций. Сколько бы законов ни принималось — никакого реального результата на практике нет.

Чтобы разбавить заслуженно пессимистичную филиппику, можно помечтать о том, как бы это могло быть. В качестве

самого радикального примера — полная дерегуляция и декриминализация рынка. Страшно представить, какой вой поднялся бы «на болотах» традиционных финансовых институтов, как местных, так и зарубежных. Но ведь суверенитетом можно по-разному распоряжаться: делать лучше остальных, например.

Как фантастический, но все же результат — экономический рост. Появление альтернативных, модных и независимых средств расчета может подстегнуть хворающую экономику. И более того, в итоге увеличить налогооблагаемую рублевую базу: даже при тотальной легализации и интеграции крипты будет миллион точек, где конвертация в фиатные деньги необходима. Впрочем, не самые дальновидные чиновники и вечно напуганные спецслужбы такой сценарий исключают.

В реальности можно подготовиться к очередному пласту уголовных дел в отношении тех, кого поймут за руку при организации обмена крипты. Технически сегодня это выглядит как множество счетов в банках, чаще всего открытых на сторонних и, возможно, ничего не подозревающих лиц, и соответствующий объем крипты. Дальше — работа типичного обменника с прибылью в виде комиссии от совершенных сделок. Масштабы зависят от наглости, смелости, возможностей и в каких-то случаях «крыши» — множество представителей власти имеют свой интерес в профильных структурах, легальность которых, мягко говоря, сомнительна.

Если смотреть на букву закона, то все кажется не так драматично. За нарушения в крупном размере (от 3,5 миллиона рублей) ожидается лишь скромный штраф или принудительные работы.

Реальный срок в тюрьме — от 13,5 миллиона

рублей. Для многих и эти цифры кажутся фантастическими, особенно если с пенсией сравнивать. Но в жизни — это день работы не самого удачливого криптобизнесмена. У «реальных пацанов» — в десятки раз больше.

Легенды о пакетах с наличными никуда не делись. На месте закрытых проектов выросли другие. И все это сегодня — от Москвы до Владивостока.

В сухом остатке вместо каких-то реальных изменений мы имеем тотальную деградацию законодательной базы: объем статей и законов, чаще всего бессмысленных и дублирующих друг друга, только растет, как и количество случаев уголовного преследования, внутри которого чаще всего не нарушение тех или иных норм, а деньги и политика.

И все же было для счастья: и дешевая электроэнергия (рынок майнинга мог бы стать новым Клондайком), и мозги, которые еще недавно были в достатке, и бесконечные инновации — от Сколково до особых экономических зон.

В параллельной вселенной Россия имела все шансы стать криптораем. Но, увы, в ближайшие годы ей суждено быть криптоколонией. Во всяком случае, для тех, кто занимается оборотом цифровых активов. В особо крупном размере.